

СУЩНОСТЬ «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИИ В СТРАНАХ СНГ

АШОТ ЕНГОЯН *

Ереванский государственный университет

В статье раскрывается содержание такого важного инструмента российской внешнеполитической деятельности как «мягкая сила». Проявление этого феномена в России заметно отличается от других государств, особенно имеющих соответствующий потенциал для его применения, а также располагающих многолетним опытом в этой области. Основные принципы «мягкой силы» России разработаны в основополагающих документах главного внешнеполитического ведомства страны. В них особо акцентируется необходимость претворения этих принципов на постсоветском пространстве, с целью его удержания в орбите российской политики. В статье проводится сравнительный анализ применения российской «мягкой силы» в Украине, Казахстане и Армении. Выявляются основные проблемы и упущения в ходе ее реализации, а также причины низкой эффективности деятельности некоторых российских внешнеполитических организаций.

Ключевые слова: «мягкая сила», концепция внешней политики России, «умная сила», постсоветские страны, коррупция, идейно-ценностные ориентации, энергетическая политика

«Мягкая сила» – это способность государств привлекать других на свою сторону, добиваясь поддержки собственной повестки дня в международных отношениях путем демонстрации своих культурно-нравственных ценностей, привлекательности политического курса, эффективности политических и финансово-экономических институтов. Данная стратегия включает в себя такие инструменты позиционирования страны на международной арене, как экспорт образования, продвижение языка и распространение национальных культурных ценностей. Довольно длительное время такая политика превалировала в деятельности мировых центров силы (в первую очередь США) и сыграла решающую роль в определении внешнеполитических приоритетов различных стран мира.

Наряду с традиционной (американской) стратегией использования «мягкой

* **Ашот Енгоян** – доктор политических наук; профессор кафедры политологии ЕГУ; заведующий отделом исследования армяно-российских отношений Института арменоведческих исследований ЕГУ

Աշոտ Ենգոյան – քաղաքական գիտությունների դոկտոր, ԵՊՀ քաղաքագիտության ամբիոնի պրոֆեսոր; ԵՊՀ Հայագիտական հետազոտությունների ինստիտուտի Հայ-ռուսական հարաբերությունների ուսումնասիրության բաժնի վարիչ

Ashot Yengoyan – Sc. D. in Political Science, Professor at YSU Chair of Political Science, Head of the Department for the Study of Armenian-Russian Relations at the Institute of Armenian Studies of YSU.

Էլ. փոստ՝ ashotyengoyan@ysu.am. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2767-9389>

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License.

Ստացվել է՝ 24.01.2024

Գրախոսվել է՝ 12.04.2024

Հաստատվել է՝ 08.04.2024

© The Author(s) 2024

силы», в основу которой положена универсальная идея повышения привлекательности страны для внешнего мира (по типу «американской мечты»), сегодня объективно существуют новые стратегии ее применения, которые различаются в зависимости от применяемых ресурсов, целей и результатов.¹ Концептуальные взгляды государств на мироустройство реализуются, например, в китайской стратегии «гармоничного мира» и «сообщества общих судеб», европейском «консервативном либерализме», российской «суверенной демократии» и т.д.

Несмотря на наличие общих целей применения государствами своей «мягкой мощи», таких, как укрепление своего влияния и авторитета в мире, обеспечение благоприятного окружения, реальные цели «мягкой политики» государств различны. Для США – это поддержание статуса «мирового лидерства»; для ЕС – создание мощного политико-экономического центра; КНР проводит протекционистскую политику по отношению к своей национальной культуре, получает экономические выгоды от экспорта товаров, развития бизнеса; Россия стремится к восстановлению своего бывшего величия в региональном и мировом масштабе, статуса «великой державы», возобновления отношений с бывшими союзниками.

Однако последние десятилетия международной жизни продемонстрировали определенную трансформацию политики «мягкой силы» в более «твердые» ее формы, которые в совокупности получили определение «умной силы». Она, наряду с мягкими формами воздействия на общественное сознание, широко использует и жесткие методы, такие как финансово-экономические и военно-политические рычаги. Именно подобная практика стала преобладающей в современной мировой политике.

Впервые о необходимости применения «умной силы» в мировой политике заговорила Х. Клинтон. По ее инициативе при Центре стратегических и международных исследований США была создана Комиссия по вопросам умной силы («CSIS Commission on smart power»). После этого, выступая в Сенате США в качестве кандидата на должность госсекретаря, она окончательно ввела в оборот это понятие.² В дальнейшем подобной политики стали придерживаться практически все мировые и региональные центры силы.

За почти 30 лет современной России было принято шесть редакций Концепции внешней политики, каждая из которых соответствовала состоянию России на момент ее принятия. Считается, что концепт «мягкая сила» появился в России в 2012 г. во время выступления президента России В. Путина на совещании послов и постоянных представителей России за рубежом.³ Хотя в документе 2010 г. «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества» уже было определено «мягкой силы», но не использовался сам термин.⁴ В рамках тезисов впервые были выделены вопросы культурно-гуманитарного сотрудничества за пределами концепции, что подчеркивало важность культурно-

¹ См.: **Енгоян П. А.** Основной инструментарий применения «мягкой силы» в мировой политике. Вестник Ереванского университета / Международные отношения, Политология / – 2019, № 3 – С. 40-50

² См.: Hillary Clinton backs “smart power” to assert US influence around world // «The Guardian» – <https://www.theguardian.com/world/2009/jan/13/hillary-clinton-confirmation-hearing-senate>

³ Совещание послов и постоянных представителей России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15902>

⁴ Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества. 2010г.: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1751584/

гуманитарного аспекта российского внешнеполитического курса. Большое внимание уделялось работе с соотечественниками, традиционным формам гуманитарного сотрудничества. Особо отмечалась необходимость расширения российских центров науки и культуры, прежде всего в странах СНГ.

В Концепции внешней политики 2008 г. полнее раскрывались вопросы культурно-гуманитарного сотрудничества, основанные на идее «Русского мира».⁵ В документе говорилось о необходимости формирования положительного восприятия Российской Федерации в мире, поддержке и популяризации русского языка и культуры. В Концепции отмечалось о необходимости использования инструментов привлекательности для достижения внешнеполитических целей. Приоритетность гуманитарного направления подчеркивалась в следующих аспектах: необходимость распространения русского языка в мире; противостояние попыткам переписать историю в угоду недружественно настроенных в отношении России сил; привлечение гражданского общества; использование инструментов общественной дипломатии и публичной дипломатии для формирования объективного образа России в мире.

Тем самым «мягкая сила» становилась неотъемлемой частью внешней политики Российского государства. Документ обозначал превращение культуры в своеобразный товар. Основными формами «мягкой силы» становились культурные обмены, увековечивание важных исторических дат и событий, развитие гражданского общества, культурные и религиозные диалоги, участие в фестивалях, укрепление сотрудничества в области образования и науки и пр. Отдельно отмечалась необходимость вовлечения России в международное образовательное пространство посредством экспорта образовательных услуг, расширения связей российских вузов, подключения к международной системе стандартов качества образования с последующей унификацией дипломов, научных степеней и др. Приоритет отдавался работе по сохранению, укреплению и развитию использования русского языка в странах постсоветского пространства, подготовке преподавателей-русистов, сохранению роли русского языка в мире.

В официальном политическом дискурсе России понятие «мягкая сила» получило обоснование уже в «Концепции внешней политики Российской Федерации», утвержденной 12 февраля 2013 г.⁶ В соответствии с концепцией ответственным за развитие культурно-гуманитарных отношений определялось агентство по делам Содружества Независимых Государств – Россотрудничество. Официально признавалось, что «мягкая сила» стала неотъемлемой частью мировой политики, способствующей диалогу и партнерству между культурами. Впервые в доктринальном документе использовался термин «мягкая сила» и дано ее определение. Но если в предыдущих редакциях Концепций не было понятно, чем является для России «мягкая сила», то в Концепции 2013 г. придается статус только инструмента внешней политики.

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 12 июля 2008 г.): <http://present5.com/koncepciya-vneshnej-politiki-2008-g-utverzhdena-prezidentom-rossijskoj/>

⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013 г.): http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6BZ29/content/id/122186

Приведенная в документе оценка политики «мягкой силы» носила в основном защитный характер, нацеленный на предотвращение «деструктивного и противоправного» использования западными странами «мягкой силы» «в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием, в том числе в рамках финансирования гуманитарных проектов и проектов, связанных с защитой прав человека, за рубежом»⁷. Подобная трактовка, которая акцентирует контрдействия на такую политику, не могла придать позитивный импульс в восприятии российской дипломатией политики «мягкой силы». «Мягкая сила» интерпретировалась российскими политиками как контрсила, то есть реактивное и оборонительное действие, направленное против американской и европейской мягкой силы. Указанный документ не сыграл сколь-нибудь существенной роли в вопросе совершенствования механизмов осуществления внешней политики России. Влияние России на мировые процессы по-прежнему ограничивалось в основном использованием военно-технических, финансовых и энергетических ресурсов.

В целом негативное восприятие феномена «мягкой силы» отразилось на последующих редакциях внешнеполитической концепции. Так в отличие от Концепции 2013 г., Концепция 2016 г. дипломатично обходила вопрос «мягкой силы». Однако общемировой тренд не мог быть оставлен без внимания. Поэтому в Концепции 2016 года проблемам совершенствования инструментария политики «мягкой силы» придавалось большее значение, включая возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие подходы и технологии, дополняющие традиционные дипломатические методы.⁸

Концепция внешней политики России 2023 года принималась в условиях развертывания специальной военной операции в Украине и связанной с ней санкционной политикой западных стран. Поэтому данный документ приобрел характер «активной обороны». В ней хоть и предусмотрены основные инструменты «мягкой силы», основной акцент делается на более жестких формах ведения внешней политики. Предусматриваются шаги по противодействию «захлестнувшей западные общества» русофобии. В частности прослеживается стремление к внедрению более агрессивных методов пропаганды в мировом информационном поле, применению экономических рычагов воздействия в мировом экономическом пространстве, включая создание новых или расширение существующих экономических объединений. В документе подчеркивается более откровенное неприятие современной неolibеральной системы ценностей и стремление на этой основе к сплочению многих народов на базе традиционных ценностей, а также расширение военно-технического сотрудничества с государствами, сохраняющими по отношению к России «благожелательный нейтралитет и пр.»⁹

В оборонительной позиции Россия находилась еще задолго до начала СВО и

⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013 г.): http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkB6BZ29/content/id/122186

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>

⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации 2023.: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/>

стала выстраивать такую стратегию «мягкой силы», которая представляет наилучшее соотношение издержек и выгод, а именно, ориентацию на микроаудитории. В содержательном отношении, по мнению Марлен Ларюэль, Россия разрабатывает так называемую «нишевую» мягкую силу, которая узко направлена на определенные аудитории на базе российской культуры, истории и сегодняшнего статуса страны.¹⁰ Эта стратегия возникла в результате осознания Россией своих ограниченных возможностей влияния, по сравнению с мягкой силой США, как в финансовом плане, так и в плане создания культурных продуктов и брендов для экспорта их по всему миру.

В связи с этим М. Ларюэль определяет четыре ниши, которые призвана восполнить российская «мягкая сила»:¹¹

- первая ниша базируется на российской истории и культуре и естественным образом ориентирована на русские меньшинства за рубежом на основе идеи общей принадлежности к «русскому миру»
- вторая ниша актуализирует советское наследие и «беззаботное и безопасное» прошлое, пытаясь возродить ностальгию по прежним временам
- третья ниша относится к сегодняшней российской идеологии, которая выделяется ярко выраженным консервативным содержанием и во многом способна объединить народы многих стран мира
- четвёртая ниша относится к роли России в качестве «джокера», которая определяется другим исследователем В. Морозовым следующим образом: «России не хватает способности изменить международную систему, в которой доминирует Запад. Дестабилизация системы изнутри более доступна и решает проблемы России, связанные как с безопасностью, так и со статусом».¹²

С некоторыми оговорками можно согласиться с автором и признать объективное существование этих, так называемых «ниш». Конечно, относительно четвертой ниши, если следить за официальными и неофициальными заявлениями российских политиков и экспертов, возникает, своего рода, диссонанс в восприятиях о дестабилизирующей деятельности, как России, так и многих других центров силы. Поэтому этот вопрос оставим без подробного анализа. Что касается первых трех направлений российской «мягкой силы», они полностью соответствуют инструментарию реальной внешнеполитической тактики России. Исходя из существующих реалий, российская дипломатия может менять лишь акценты и приоритеты в применении «мягкой силы», которая все более становится похожей на силу «умную», с возвратом к применению наряду с «мягкими» методами жесткого воздействия.

Особое значение в политике России на мировой арене приобретает идеологический фактор. Как известно, устами президента страны озвучена идеологическая

¹⁰ См.: **Ларюэль М.** Мягкая сила России: источники, цели и каналы влияния: https://mail.rambler.ru/r/view/INBOX/62414?cache_id=2924710482&part_id=2

¹¹ См.: **Ларюэль М.** Мягкая сила России: источники, цели и каналы влияния: https://mail.rambler.ru/r/view/INBOX/62414?cache_id=2924710482&part_id=2

¹² См.: **Morozov V., Kurowska X., Reshetnikov A.** Why Russia's Strategic Deception Is Popular: The Cultural Appeal of the Trickster // PONARS Eurasia Policy Memo. № 554. Декабрь 2018.: <https://katalog.hgb-leipzig.de/Record/0-1658529626/Description>

платформа РФ – «умеренный консерватизм». Тем самым, Россия стремится противопоставить себя «навязываемой», по ее мнению, западными странами неолиберальной ценностной системе. Следует отметить, что в подобном стремлении она не одинока в мире, который более чем на 60 % ориентирован на консервативные и традиционные ценности. В настоящее время происходит, своего рода, поляризация мирового общественного мнения относительно ценностной парадигмы глобального развития. Поводом к возникновению такого тренда послужила заметная радикализация мировой неолиберальной повестки, что в первую очередь связано с ее гендерными принципами. Именно это обстоятельство заметно углубило пропасть не только между народами мирового сообщества, но и внутри обществ многих, даже наиболее демократичных, государств. Россия вместе с рядом стран стремится возглавить другой, более консервативный полюс в мировой политике.

Несмотря на более чем трехсотлетнюю историю дипломатии российское государство практически никогда не прибегало к использованию не силовых способов воздействия на различные страны. В ее политике преобладал в основном жесткий метод, связанный не только с военно-технической помощью, но и действиями экономического характера, а в последние десятилетия энергетической политикой, которая, по определению многих западных политиков, все более походила на «оружие». Такая политика во многом определялась огромными размерами страны, а также проживаемым на ее территории множеством наций и народностей, находящихся на различных уровнях социально-экономического развития, что, в свою очередь, требовало более жесткого администрирования с целью сохранения единства государства.

В прежние времена, наряду с силовыми методами принуждения, российская «мягкая сила» осуществлялась исключительно в форме религиозной или идеологической пропаганды (православие, коммунизм). Однако это не могло привести к сколь-нибудь существенному изменению общественного сознания. Искомые национальные и религиозные составляющие идентичности многих объектов воздействия продолжали свое существование в латентном состоянии и агрессивно проявлялись в определенные кризисные для России периоды. Исходя из этого, государство вынуждено было прибегать к более жесткой политике. При этом эффект от достижения своих целей с учетом затраченных ресурсов был практически минимальным.

Этими вышеперечисленными обстоятельствами собственно и определился характер российской «мягкой силы». По этому поводу в 2013 году основатель концепции «мягкой силы» Джозеф Най опубликовал в журнале «Foreign Policy» статью под названием «Чего Китай и Россия не понимают в «мягкой силе».¹³ По мнению Дж. Найа, Россия уже в период написания статьи переживала упадок, а робкие шаги по применению «мягкой силы» помогли ей смягчить удар от падения. Он полагал, что главная ошибка в стратегии развития «мягкой силы» у России состояла в том, что главным инструментом «мягкой силы» она считает государство. Поэтому добавим, что объектами такой политики для нее выступают не общества, а государственные институты других стран.

¹³ См.: Nye J.S. What China and Russia don't get about soft power // Foreign Policy.: <http://foreignpolicy.com/2013/04/29/what-china-and-russia-dont-get-about-soft-power/>

Собственно, именно поэтому в российской дипломатии практически отсутствует практика общения с оппозиционными силами и гражданским обществом в различных странах. Взять хотя бы пример взаимоотношений России с турецким правительством в период президентских и парламентских выборов в этой стране в 2023 году. Были исключены любые контакты с единым кандидатом от оппозиции, в то время как американская сторона продолжала контакты с ним. Такое отношение к оппозиционному кандидату значительно ужесточило подходы последнего к России. После избрания он готов был практически полностью занять прозападную позицию и безоговорочно примкнуть к антироссийским санкциям. Только волею случая – переизбранием Р. Эрдогана с минимальным перевесом, российская дипломатия не потерпела поражения в Турции, что имело бы катастрофические последствия для России.

В США наоборот, мягкую силу «в значительной мере» создает гражданское общество (фонды, университеты, Голливуд, поп-культура и т. д.), хотя иногда многие общественные организации, функционирующие в различных странах, находятся под негласным контролем влиятельных государственных институтов. Несмотря на это, «мягкая сила» США позитивно воспринимается многими народами мира и, что важнее, приводит к активизации проамериканских настроений в их сознании.

В статье Дж. Най приводит мысль, что для развития «мягкой силы» России надо соизмерять слова и дела в своей политике, быть самокритичным и в полной мере раскрывать возможности российского гражданского общества. Конечно, вполне вероятно, что эти «рекомендации» Дж. Ная были восприняты российскими кругами как очередной призыв к вмешательству во внутренние дела страны посредством активизации прозападных общественных организаций.

Схожие идеи Дж. Най развил и в 2014 году в статье «Правила привлекательности Путина»¹⁴, где он дал негативную оценку российской «мягкой силе». По его мнению, российская экономика продолжала разваливаться, и что из-за этого Россия не может использовать второй путь – «плату за союзничество», чтобы заставить другие страны продвигать свои интересы. В общем, по мнению Дж. Ная, запас «мягкой силы» у России слишком мал. Поэтому Россия решила активизировать пропагандистскую работу посредством усиления медийного блока, нацеленного на зарубежные государства. Однако в отличие от иностранных медиакорпораций, российские медиаобъединения, по словам Ная, не пользуются доверием в мире и находятся под давлением со стороны правительства.¹⁵

На наш взгляд, Дж. Най близок к истине своими утверждениями об активизации российской пропаганды на современном этапе, однако относительно состояния экономики этой страны у него, как и у многих западных исследователей, сложились искаженные представления. Поэтому для многих политических деятелей уже наших дней стало полной неожиданностью то, что после принятия против России «невиданных» санкций во время Украинского кризиса, эта страна продолжала не только оставаться на плаву, но и смогла нарастить свой экономический потенциал. Так, например, темпы роста ВВП, по словам президента страны, в 2023

¹⁴ Nye J. S. Putin's rules of attraction // Project Syndicate. 2014.: <http://www.project-syndicate.org/commentary/putin-soft-power-declining-by-joseph-s--nye-2014-12>

¹⁵ Там же

году превзойдут 3,5 %.¹⁶

Как было отмечено выше, на современном этапе Россией были заложены основы для функционирования ряда не силовых гуманитарных российских институтов за рубежом, на содержание которых тратились очень большие средства. Насколько эти затраты окупились, можно судить по уровню влияния России на зарубежные, и в первую очередь, постсоветские страны в настоящее время.

Россотрудничество¹⁷ и Фонд «Русский мир»¹⁸ ориентировали большую часть своей деятельности на ближнее зарубежье. Другие институты, такие как Институт демократии и сотрудничества Натальи Нарочницкой в Париже или «Диалог цивилизаций» Владимира Якунина в Берлине были ориентированы на институциональные контакты с консервативными западноевропейскими элитами. Однако незадолго до начала СВО их деятельность практически была сведена к нулю.

В медийном пространстве при значительном финансировании активно функционируют медиагруппы «Спутник» и «Russia today». Они призваны помочь России в создании противовеса так называемому либеральному Западу и позиционировать себя в качестве альтернативы. Здесь Россия использует в своих интересах слабости либерального порядка, как на внутригосударственном, так и на международном уровне. Сама Россия не создаёт нелиберальных движений за рубежом, но может предложить им как жесткие, так и мягкие инструменты поддержки. К таким инструментам можно причислить, например, предоставление этим лидерам и движениям трибуну через финансируемые государством СМИ и институты публичной демократии. Однако это совпадение интересов не помогает России напрямую влиять на избирателей и их внешнеполитические позиции, которые формируются под влиянием других, внутривнутриполитических факторов.

Кроме того, российская «мягкая сила» очень часто работает «вхолостую», получая гораздо меньше имиджевых дивидендов, чем западные страны. Широко применяемая ими «мягкая сила» формирует в объектах воздействия довольно многочисленную новую элиту, которая становится носителем иной более привлекательной ценностной системы. Однако данная элита в целом зависит от солидных финансовых вливаний в виде грантов и пожертвований из государства-донора. Эффект от подобных действий, как правило, получается внушительным, вплоть до кардинальных революционных преобразований в различных странах.

Взять хотя бы такую программу, как «Восточное партнерство». Несмотря на достаточно скромное по объему финансирование эта европейская программа, как правило, получала большее признание во многих постсоветских странах, а миллиардные дотации России экономикам стран-партнеров просто не замечались и воспринимались ими как нечто само собой разумеющееся. Стоило России прекратить такую «помощь», как сразу эти шаги воспринимались как недружественные и вызвали лишь раздражение и обиду. В итоге, государство не только теряло колоссальные вложения в страны-партнеры, но и сталкивалось с ухудшением их отношений с Россией.¹⁹

Приблизительно так обстояли дела в Украине перед событиями на Майдане в

¹⁶ Путин: Рост ВВП по итогам 2023 года составит 3,5 %: <https://www.kp.ru/online/news/5589227/>

¹⁷ Россотрудничество: официальный сайт: <https://rs.gov.ru/>

¹⁸ Официальный сайт «Фонда Русский мир»: <https://russkiymir.ru/>

¹⁹ См.: Косачев К.И. «Мягкая сила» России: теория и реальность - Россотрудничество: офиц. сайт.: <http://rs.gov.ru>.

Киеве в 2013–2014 гг. Наряду со льготными ценами на газ и приемлемыми условиями на его транзит через территорию Украины в Европу, Россия собиралась предоставить огромный кредит украинскому государству. Первый транш был профинансирован в размере 3 млрд. долларов задолго до революционных событий.²⁰ Следует отметить, что до этого в течение всего независимого существования Украины общая выгода для украинского бюджета от помощи со стороны России разных видов в 1991–2013 годах составила, по экспертным оценкам, около 250 млрд. долларов.²¹ Однако все это не возымело действия, а последующие события показали, что значительно меньшими ресурсами американская «мягкая сила» получила больший социальный эффект.

Подобное наблюдается и во взаимоотношениях России со многими другими странами ближнего и дальнего зарубежья, с которыми у России сложились добрососедские, а иногда стратегические и даже союзнические отношения. Различные социологические опросы, проводившиеся в этих странах, выявляют твердую тенденцию не только на падение ее авторитета, но и негативное восприятие России как дружественного государства. Такие настроения не могут не отразиться на политике правящих структур в этих странах, независимая или же «многовекторная» политика которых, в свою очередь, приводит к ужесточению российской политики. Клубок противоречий между странами только растет, что и может привести к радикальной смене внешнеполитического вектора многих бывших пророссийских государств.

Огромным препятствием для ведения Россией политики «мягкой силы» является распространенная в стране коррупция на всех уровнях властных структур. Согласно общепризнанным критериям определения уровня коррупции в странах мира Россия уже долгое время не поднимается со 136-го места в списке из 180 стран.²² На формирование имиджа государства особенно сильно может повлиять деятельность зарубежных представительств и организаций. Выявляемые во многих организациях субъективизм, личная материальная заинтересованность, кумовство и пр., значительно усложняют процесс разработки принципов и методов внешнеполитической деятельности.

Не секрет, что колоссальные вложения в деятельность зарубежных структур во многих случаях не применяются по назначению, а иногда и просто способствуют личному обогащению сотрудников этих организаций. Для обоснования своей «эффективной» работы многие подобные структуры доводят до руководства страны неправдивую информацию с мест, подтасовывая факты из реальной действительности в свою пользу. Иначе чем объяснить ту уверенность российских властей в приверженности большинства граждан Украины к сближению с Россией перед СВО. Ведь понятно, на что рассчитывали властные круги России. По их мнению, достаточно было появления российских войск в Украине для того, чтобы большинство украинцев немедленно примкнули к ним и поддержали бы смену власти в стране. Этим и объясняется та необоснованная уверенность властей в своей

²⁰ Ответ на 3 млрд. долл.: как Украина обосновывает отказ возвращать России долг: <https://www.rbc.ru/economics/31/05/2016/574c7c169a794702d18ea049>

²¹ Путин указал на российскую помощь Украине в 250 млрд. долларов: <https://vz.ru/news/2022/2/21/1144887.html>

²² Коррупция в России и мире – в шести графиках: <https://www.kommersant.ru/doc/5708590>

праве, а также проявление беспечности со стороны командования ВС РФ, что, в конечном итоге, привело к огромным человеческим жертвам и втягиванию России в продолжительный вооруженный конфликт.

Пример бывшей советской республики Казахстана, со своими противоречиями и проявлениями очень характерен для современной российской политики «мягкой силы». Население этой страны в 1991 г. почти на 40 % состояло из русскоязычных граждан и ориентировалось исключительно на Россию. Характер взаимоотношений государств определялся уникальной географической данностью – самой протяженной в мире государственной границей длиной 7,5 тыс. км. Это предопределило высочайший уровень взаимозависимости в сфере безопасности, экономики, гуманитарных вопросов, ведь вдоль границы расположены 12 российских и 7 казахстанских регионов.²³ Именно Казахстан является для России «ключом» в Среднюю Азию, т.к. у нее нет границ с другими странами региона.²⁴

Понятно, какое значение приобрел Казахстан для России после распада СССР. Россия является одним из крупнейших инвесторов в казахстанскую экономику, накопленные инвестиции России в Казахстане составляют почти 13 млрд долл., казахстанские в Россию – 4 млрд долл. Согласно официальной статистике, создано и работают около 6,5 тыс. совместных предприятий.²⁵

Однако пассивность многих российских структур, практическое отсутствие «мягкой силы» России привели к существенным изменениям в общественном сознании в этой стране. Не следует недооценивать и активизацию в эти годы турецкой политики в целом в Средней Азии, значительную часть населения которого составляют тюркоязычные народы. Среди них легко распространились очень привлекательные для многих из граждан среднеазиатских республик пантюркистские идеи, основой которых стали широко распространенные во многих постсоветских странах процессы «конструирования идентичностей». В настоящее время на их основе Турцией осуществляется широкая программа по сплочению всех тюркоязычных народов на евразийском пространстве.

Практическое бездействие российских структур в Казахстане позволило местным властям перейти к не силовому выдавливанию русскоязычного элемента. На это были направлены такие шаги казахстанского правительства, как перенос столицы страны в русскоязычную Астану, перевод письменности на латиницу, вытеснение русского языка не только из официальной переписки, но и в повседневной жизни, провозглашение программы по переводу к 2023 году обучения в школах и вузах страны на английский язык²⁶ и т.д. Вместо того, чтобы применить инструментарий «мягкой силы» российские властные структуры не нашли ничего лучшего, чем перейти к «жесткому» напоминанию о «подаренных» казахам в годы становления СССР российских землях. Так, председатель комитета по образованию

²³ Российско-казахстанские отношения проходят тест на доверие: https://www.ng.ru/dipkurer/2021-02-14/11_8082_kazakhstan.html

²⁴ См.: Наумкин В. Российская политика в отношении Казахстана//Стратегические перспективы: ведущие державы, Казахстан и центральноазиатский узел. Под редакцией Роберта Легволда. – С 47-80.: https://carnegieendowment.org/files/8462Thinking_Strategically_Legvold.pdf

²⁵ Российско-казахстанские отношения проходят тест на доверие: https://www.ng.ru/dipkurer/2021-02-14/11_8082_kazakhstan.html

²⁶ Казахстан пойдет путем Украины?: https://www.stoletie.ru/politika/kazahstan_pojdot_putom_ukrainy_523.htm

и науке Госдумы Вячеслав Никонов в одном из своих выступлений заявил: «Казахстана просто не существовало, Северный Казахстан вообще не был заселен. Они (казахи) существовали гораздо южнее. И, собственно, территория Казахстана – это большой подарок со стороны России и Советского Союза».²⁷ Подобные высказывания озвучивались и на более высоком уровне.²⁸

В результате всего комплекса мер и возникающих проблем общественно-политического характера процент русскоязычного населения в общей численности граждан Казахстана неуклонно снижался. В итоге к началу 2022 г. численность русских сократилась до 3,43 млн, или 18% населения. Поскольку уезжает молодежь, а остаются люди пожилого возраста, к 2050 г. русских в Казахстане может стать меньше 10%.²⁹

В Казахстане растет и «враждебность» по отношению к России. Взять хотя бы отношение казахов к РФ в конфликте в Украине. За 9 месяцев 2022 года число сторонников Украины в конфликте с РФ удвоилось, а поддерживающих Россию стало в три раза меньше. При этом среди молодежи гораздо больше стояли на стороне Украины.³⁰ Одновременно зафиксировано и значительное уменьшение количества казахстанских граждан, поддерживающих Россию: если в марте таких было 39%, то сейчас – только 13%.³¹

Ни чем не отличается деятельность призванных осуществлять политику «мягкой силы» российских зарубежных структур и в Армении, где еще в 2015 году превалировали пророссийские настроения в обществе и составляли более 72%.³² Практическое бездействие, или же неэффективная работа диппредставительств и общественных организаций, наряду с некоторыми ошибочными шагами российской политики в регионе, продиктованными наличием искаженной информации о настроениях в армянском обществе, привели к резкому упадку имиджа России в стране. Так уже в 2022-2023 гг. лишь около 10 % граждан придерживались пророссийской ориентации.³³ На сегодняшний день в Армении в полный рост встал вопрос о дальнейшем сохранении союзнических с Россией отношений. Около 70% граждан, наоборот желали бы ограничить отношения со своим стратегическим союзником.³⁴ Впервые среди стран, представляющих угрозу Армении, уже в 2022 г. обозначилась Россия. Так, 15% опрошенных граждан считало, что именно она представляет собой наибольшую политическую угрозу, а 17% полагали, что Россия несет угрозу в экономической сфере.³⁵ В 2023 году, по данным Международ-

²⁷ «Живут на русских землях»: территория нынешнего Казахстана – это подарок России?: <https://m.business-gazeta.ru/article/493040>

²⁸ См.: Там же.

²⁹ Как русские стали «малым народом» в Казахстане: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/01/17/904990-kak-russkie-stali-malim-narodom>

³⁰ Казахстан пойдет путем Украины?: https://www.stoletie.ru/politika/kazahstan_pojdot_putom_ukrainy_523.htm

³¹ См.: Там же.

³² См.: **Смольев В. Гукасян В.** Армяно-российские отношения в период независимости. Краткая хронология.: uic.am/wp-content/uploads/2018/06/russian.pdf

³³ 10 % опрошенных считают, что у Армении «очень хорошие» отношения с Россией: <https://mediamax.am/ru/news/society/51168/>

³⁴ Ограничить отношения с Россией захотели 70 процентов армян: https://lenta.ru/news/2022/04/07/societ/?utm_medium=social&utm_source=email

³⁵ Армяне поставили Россию на третье место в списке угроз национальной безопасности:

ного республиканского института (IRI), уже только 50% опрошенных считали отношения с Россией хорошими или относительно хорошими, 49% плохими.³⁶ Многими гражданами Армении практически не воспринимается даже концептуальное обоснование необходимости продолжения стратегических отношений с Россией, даже в ущерб своим коренным интересам.

В конечном счете, все перечисленные выше обстоятельства, безусловно, отражаются на рейтинге России в глобальной системе измерения «мягкой силы» (Global Soft Power Index). В 2020 г. в этой системе Россия заняла 10-е место, в 2021 г. потеряла три позиции и заняла 13-е место, а в 2022, после начала специальной операции на Украине, была исключена из рейтинга.³⁷ Понятно, что в современных условиях утверждать об усилении «мягкой силы» российской дипломатии представляется неуместным.

В изменившейся ситуации в мире, который вовлечен в процесс становления нового миропорядка, внешнеполитическая стратегия России вряд ли может приобрести «мягкий» характер. Тем более, что последовавшее за российским СВО жесткое противодействие западных обществ преподносится в России, как и во многих других дружественных ей странах, как действие, направленное на сохранение однополярного мира и, как следствие, на развал российского государства и ослабление роли других зарождающихся мировых центров силы. Российское государство, почувствовав экзистенциальную опасность, естественно будет впредь и довольно долго придерживаться жесткой внешнеполитической линии. Любое «непонимание» ее позиции другими странами, бывшими и настоящими союзниками, а также стратегическими партнерами может расцениваться ею как недружественный шаг, со всеми, вытекающими из этого, последствиями.

ԱՇՈՏ ԵՆԳՈՅԱՆ – Ռուսաստանի «փափուկ ուժի» էությունը ԱՊՀ երկրներում – Հոդվածում բացահայտվում է ռուսաստանյան արտաքին քաղաքական գործունեության այնպիսի կարևոր գործիքի մասին, ինչպիսին է «փափուկ ուժը»: Այդ ֆենոմենի դրսևորումը Ռուսաստանում զգալիորեն տարբեր է քան այն պետություններում, որոնք դրա կիրառման համար ունեն համապատասխան ներուժ և շոշափելի փորձ են ձեռք բերել այդ ուղղությամբ:

Ռուսաստանի «փափուկ ուժի» հիմնական սկզբունքները մշակվել են այդ երկրի արտաքին քաղաքական գլխավոր գերատեսչության հիմնարար փաստաթղթերում, որտեղ հաստիկ կարևորվում է դրանց կենսագործումը հետխորհրդային տարածաշրջանում՝ նպատակ դնելով պահել այն ռուսաստանյան քաղաքականության ծիրում: Հոդվածում համեմատական վերլուծության է ենթարկվում ռուսաստանյան «փափուկ ուժի» կիրառումը Ուկրաինայում, Ղազախստանում և Հայաստանում: Բացահայտվում են այդ գործընթացում ի հայտ եկած հիմնախնդիրներն ու բացթողումները, ինչպես նաև ռուսաստանյան արտաքին քաղաքական որոշ կառույցների անարդյունավետ գործունեության պատճառները:

<https://360tv.ru/news/mir/opros-armjane-prichislili-rossiju-k-top-3-natsionalnyh-ugroz/>

³⁶ Армения Родина моя: <https://ok.ru/group/56142498627735/topic/155434631091095>

³⁷ Отчет «Global Soft Power Index 2021»: <https://centergt.ru/gspi2021>

Բանալի բառեր – «փափուկ ուժ», Ռուսաստանի արտաքին քաղաքական հայեցակարգ, «խելամիտ ուժ», հետխորհրդային երկրներ, կոռուպցիա, գաղափարական և արժեքային կոդմոտորշիչներ, էներգետիկ քաղաքականություն

ASHOT YENGOYAN – *The Essence of Russia’s Soft Power in CIS Countries* – The article reveals the content of such an important instrument of Russian foreign policy as “soft power”. The manifestation of this phenomenon in Russia differs markedly from other states, especially those that have the appropriate potential for its application, as well as many years of experience in this field. The basic principles of Russia’s “soft power” are developed in the fundamental documents of the country’s main foreign policy agency. They particularly emphasize the need to implement these principles in the post-Soviet space in order to keep it in the orbit of Russian politics. The article provides a comparative analysis of the use of Russian “soft power” in Ukraine, Kazakhstan and Armenia. The main problems and omissions in the course of its implementation are identified, as well as the reasons for the low efficiency of the activities of some Russian foreign policy departments.

Key words: “soft power”, concept of Russian foreign policy, “smart power”, post-Soviet countries, corruption, ideological and value orientations, energy policy